

Временный Европ, естественным образом, при обилии статей касающихся вопросов общественности и, вообще, внутреннего и внешнего по существу, всегда отягачен административным и торговым приложением, не допуская, однако, чтобы эти приложения не были вразумительны.

Не желая, чтобы с гонимой Москвой, стороны и направления этого журнала ~~заключались бы в неопределенности, а именно:~~ заключались:

1) Во вступлении указать преимущественно конституционный образ правления перед самодержавием и указать, что для благосостояния России ^{лучше} правительством не должно оставаться на осуществившейся реформе, а предоставить и давать развитие, которое должно завершиться переходом к правительственной конституции.

2) По результатам наших, что усиление централизации и обрусение окраин соударения, преимущественно польши и Малороссии, не только не достигается цели прочного объединения ^(скрепы народов) царства, но возбудит переносление к правительству и русской национальности. Это, вообще, России при мудренском состоянии ее цивилизации, не следует спрашивать и свое роме управления пора, новое соударение, как это сделано в Документах. Во статьях относящихся к этим вопросам происходить иногда сообщение к польше и малороссии поколения, применяя, относительно ее, России.

3) Во том, что при высказывании коричневых преимуществ французского государства мелочность иногда сравнительно показывают о всех государствах, общественного и семейного строения, Временный Европ должен непременно обратить внимание, свое поводом к каждому из этих вопросов, и

за статьи касавшіся этого предмета, получил два
предостереженія. Первое, в ноябрѣ 1871 года, за статью
"Подпольные процессы," в которой высказывалъ мнѣн,
"что уясненіе мнѣн до сих поръ въ маинствѣ обывательствъ съ
"преимущественнымъ уясненіемъ, по существу же по поводу
"подпольныхъ процессовъ (Кераева), только судно съ возмущеніемъ
"неблизкимъ со стороны правительственнаго управленія". Второе,
в сентябрѣ 1873 года, за статью "Характеристики мнѣн
"высказанія мнѣн отъ двадцати до пятидесяти годовъ," в
которой проводилъ мнѣн, "что осужденное в 1849 году
"обывательствъ съ преимущественнымъ уясненіемъ возмущено судно съ в
"судебномъ мнѣн самого правительственнаго". После этого
высказанія замечательное мнѣн напечатаніе журналовъ
замечательнаго характера, ^{хотя и до} ~~и до~~ ^{его} ~~его~~ ^{времени} ~~времени~~ ^{осматривать} ~~осматривать~~ ^в ~~в~~ ^{каждый} ~~каждый~~ ^{случай} ~~случай~~ ^{предметъ} ~~предметъ~~ ^{мнѣн} ~~мнѣн~~ ^и ~~и~~ ^{каждый} ~~каждый~~ ^{случай} ~~случай~~ ^{на} ~~на ^{применяя} ~~применяя~~ ^{въ} ~~въ~~ ^{декабрѣ} ~~декабрѣ ^{каждый} ~~каждый~~ ^{случай} ~~случай~~ ¹⁸⁷⁸ ~~1878~~ ^{года} ~~года, в журнале известнаго профессора
Кимовича и в повести подъ заглавіемъ "Надо знать".
Въ первомъ, мнѣн съ мнѣнъ вѣнне обывательствъ и доказ-
ывается, что публицистическое обывательствъ не новое изобрѣ-
теніе, а какъ истинное мнѣн въ центрѣ. Въ повести же,
въ сопоставленіи двухъ мнѣн, старое и новое
показаны, осужденное предвѣнне мнѣнъ и без-
различіемъ первого и свободное второе, связанное
съ мнѣн, истинное мнѣн.~~~~~~

4) Въ касавшіся журналы, документально Мнѣн
народнаго просвѣщенія, особенно по поводу введенія
образованія, и, также, в журнале мнѣнъ
распространенія мнѣнъ. По поводу мнѣнъ